

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Бетюнская Сардана Александровна

студентка

Сизых Оксана Васильевна

канд. филол. наук, преподаватель

ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный

университет им. М.К. Аммосова»

г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ДРАМЫ СУОРУН

ОМОЛЛООНА «ПЕРЕД ВОСХОДОМ СОЛНЦА»

Аннотация: в статье представлен ретроспективный анализ творческой истории и сценической жизни драмы Д.К. Сивцева-Суоруна Омоллоона – старейшины якутской литературы – «Перед восходом солнца». Авторами охарактеризованы образы действующих лиц в контексте проблематики пьесы. Сделан вывод о гуманистическом пафосе драмы, актуализирующем ее для современного читателя.

Ключевые слова: якутская литература, Сивцев-Суорун Омоллоон, «Перед восходом солнца», социальная проблематика.

Премьера героической драмы в трех действиях Суоруна Омоллоона «Перед восходом солнца» в Якутии состоялась в апреле 1971 года. Главный режиссер, он же режиссер – постановщик Дмитрий Ильич Гранин и художник Владимир Николаевич Балувев пьесу приняли сразу, увидев востребованность ее тематики. Сегодня я обратилась к ее анализу из-за актуальной проблемы – активной гражданской позиции современного человека.

Тема борьбы с расовой дискриминацией – главная в произведении. Злободневной она была в момент создания драматургического произведения. Почему проблема преступления против человека в Африке волновала Суорун Омолло-

она, жившего на далеком севере, в Якутии, где в этом отношении было все благополучно? Скорее всего, от гражданского равнодушия. Для Дмитрия Кононовича не существовало чужого горя. Мир он воспринимал душой и сердцем. Как в жизни, так и в произведениях он призывал людей к дружбе и согласию.

Этой пьесой он высказал свою позицию на существующий миропорядок и в драматургической форме выразил свой протест против человеческого неравенства. Подтверждению служит эпиграф к пьесе: «Все люди – дети одной матери-Земли», и вопрос, вынесенный на супер-занавес: «Разве мысли всех матерей не одинаковы под всеми небесами?» [4, с. 3]. Таким образом, еще до развития сюжетного действия произведения автор призывал зрителей вместе с ним задуматься над данной проблемой. Следовательно, апеллировал к равнодушным сердцам, отзывчивым, как у него самого, душам. Тем самым драматург не только объединял людей вокруг доброго дела, но и подталкивал к нему сомневающихся.

Автор не конкретизирует территорию, где происходят события, а только указывает на географическое расположение места действия – «в наши дни в одной из южных стран Африки» [4, с. 6], чем еще раз заостряет, подчеркивает глобальность и значимость очерченной им проблемы. Между тем, уже к концу первого действия становится ясно, что события разворачиваются в Южно-Африканской Республике. На это конкретно указывает один из героев – Шрамм. «К сожалению – говорит он Элли, мне надо быть в Претории» [4, с. 17]. А Претория – это столица ЮАР.

В круг главных действующих лиц входят: Джини Коуэн, жена фермера, европейка, Элизабет Коуэн – Элли, племянница покойного фермера, Генрих Шрамм, ее жених, чернокожая кормилица Нанди, Чаки, ее сын, Лобенгула, глава или вождь африканского племени, Лутули, его сын. Взаимоотношения между ними и есть сквозное действие спектакля, которое раскрывает суть происходящего в африканских джунглях.

Спектаклю дали двойное название. Театральные деятели вместе с автором вкладывали в него аллегорический смысл. «Ночи джунглей», первое название, –

это все то, что связано с несправедливостью людей, именующих себя «сверхбелыми», «сверхчеловеками». В конечном итоге именно они оказываются «позором Земли, ее черным пятном». Расисты вроде Шрамма и изменники вроде Чембене становятся черными непроницаемыми «ночами джунглей». Непримируемый Шрамм постоянно навязывает свое мнение: «Чернокожие должны знать, что они рождены для грязной работы, что они не люди, а что-то вроде обезьян или скотины» [4, с. 19]. Где бы он ни появлялся, будь то в джунглях или в доме Коуэнов – всюду, как сказал Чака, «он приносит с собой ночь» [4, с. 36].

Журналист Н. Володина [2], комментирующая эту премьеру, начинала диалог с читателями с самого желанного для каждого театра, драматурга и актера слова: «Аншлаг. Именно в такой обстановке проходила премьера нового спектакля «Ночи джунглей». Образ Нанди, созданный артисткой Н. Нечаевой оказался самым ярким, законченным и волнующим. С первой и до последней сцены исполнительница сумела пронести и показать целостную натуру. Ее героиня всего лишь служанка. Но на нравственной лестнице она находится ступенью выше своей госпожи миссис Джинни. Когда понадобилось кровь малышу, она, не задумываясь, предложила свою. Когда понадобилась ее жизнь, она без колебаний принесла себя в жертву. При этом Нанди Н. Нечаевой в каждой сцене была полна доброты, теплого участия и человеческого достоинства. «Да. Я... я... во всем виновата. Отпустите моего сына...» [4, с. 35]. Она принимает весь груз ответственности на себя, хотя не убивала своего любимого Тони. Не отказывается, не протестует против несправедливого ареста даже тогда, когда находится книга, на которой рукой шестнадцатилетнего юноши написано: «В моей смерти повинен проклятый немец Генрих Шрамм. Он грозил мне и моей матери тюрьмой. Он уговаривал меня убить мою кормилицу Нанди». Как высоки ее помыслы, как мужественны поступки, как велико, неподдельно ее горе, когда она прощается с Тони. «О, боги, кто отомстит за его смерть? Жизнь ему дала белая женщина, но я кормила его. Он сын двух народов. Кто ответит за невинно пролитую кровь?» [4, с. 35].

Нанди образно характеризует свое положение: «Мы ведь черные, а у черных несчастий больше, чем травинки в саванне» [4, с. 4]. Ее сокровенное желание – чтобы на земле установилось справедливость. Нанди выкармливает белого малыша Тино в надежде, что он вырастет заступником обиженных. В ней воплощены материнская мудрость и нежность негритянской женщины. Поэтому и речь у нее не бытовая, приземленная, а символическая. Ее фразы афористичны. Слова отражают сокровища народного опыта. Недаром в ее уста впоследствии были вложены пламенные призывы к борьбе и отпущению.

Эли, воспитанница Коуэнов, Шрамм, белый колонизатор, чернокожий Лутули имеют противоположные социальные и нравственные интересы, лежащие в основе драматического конфликта. С развитием конфликта действующие лица обнажают свою нравственную суть и разделяются на две противоборствующие силы.

Если в словах Нанди ощущается тревога за жизнь простых людей и вырисовывается социальный конфликт, имеющий расовый характер, то с появлением Шрамма конфликт конкретизируется, становится действенным. Шрамм откровенно высказывает свой взгляд и, вместе с тем, официальную позицию власть имущих: «Негры, промежуточное звено между человеком и животным», «не будь работы, которую недостойно выполнять белому человеку, мы этих черномазых здесь давно бы всех...» [4, с. 32]. Грабительская колонизаторская политика выработала свои формулы, являющиеся для белых господ «прописной истиной», законом для руководства к действию. Шрамм – их воинственный защитник.

Молодая воспитанница Коуэнов возражает своему приятелю Шрамму: «Все люди имеют право на знания. Тут дело не в цвете кожи, а в стремлениях и способностях. Я хочу заниматься с ними» [4, с. 5]. Эли приехала в Африку с просветительскими целями. Она как оранжерейный цветок, далека от настоящей жизни с ее трудностями. Хорошая девушка, еще не умеющая разбираться в людях, она относится к Шрамму терпимо, но Эли чутко улавливает человеческое достоинство, жажду справедливости, незаурядную природную одаренность и мудрость.

В отличие от старой, осторожной, привыкшей повиноваться Нанди Лутул, хотя и познал унижение рабства на собственных плечах, горд и полон достоинств. Внешний портрет помогает раскрытию его личности: «Он строен, по-своему красив. Недюжинный ум светится в глазах» [4, с. 6]. Цель жизни видит в борьбе за свободу народа. На нападки Шрамма Лутули дает предостерегающий ответ, который содержит глубокий смысл: «Ухожу. Гость в начале подобен золоту, потом – серебру, потом – железу. Скажу вам, молодой баас, острое лезвие разрезает и ножны. Прощайте» [4, с. 8]. Речь Лутули, насыщенная символической аллегорией, отмечена диалектическим пониманием исторического хода событий. Она воссоздает типический путь эволюции простого человека в борца за освобождение народа, наделенного мудростью вождя племени и знаниями.

Фермер Коуэн и его семья гуманно относятся к неграм. За это его ненавидят расисты. Либерально настроенный богач Коуэн никаких бунтарских помыслов не имел, он занимался своим хозяйством. Его последнее пожелание – чтобы Тони и Чаки росли, как родные братья [2, с. 89–90].

В четвертой картине второго действия Нанди явилась во сне к Эли и произнесла: «О люди! Почему безмолвствуете, когда нечестивец поглощает того, кто праведнее его? Образумьтесь, люди! Эта участь может постигнуть каждого из вас. Образумьтесь!» [4, с. 40].

Такой призыв автора к человечеству через обращение к сердцу сближало сидящих в зале, наделяло их чувством сопричастности к происходящему, к мировым проблемам. Их сердца начинали биться в унисон с сердцем этой черной матери, которая не предает своих сыновей, даже идя на смертные муки. Зрителям предоставлялось возможность сравнить двух матерей – Нанди и миссис Джинни Коуэн, которые не только олицетворяли две расы – черную и белую, но и два мира, два мировоззрения. Первая до конца сохранила свою честь и верность госпоже. Вторая в трудную минуту не смогла преодолеть существующих предрассудков. Хотя приютила у себя дома Нанди, ее сына Чаку и считала себя «в неоплатном долгу» перед кормилицей.

Спектакль по пьесе Суоруна Омоллоона стал неопровержимым доказательством творческого мастерства автора, его высокого душевного и духовного полета, его доброты и справедливости, человечности и гуманности [3, с. 235].

Список литературы

1. Билюкина А.А. Драма «Перед восходом солнца» / А.А. Билюкина // Суорун Омоллоон (страницы жизни и творчества). – Якутск, ИГИ АН РС (Я). – 2006. – 312 с.

2. Володина Н. Черное и белое / Н. Володина // Соц. Якутия. – 1971. – 14 апр.

3. Крылова В.К. Драматургия Д.К. Сивцева – Суорун Омоллоона на сцене русского драматического театра / В.К. Крылова // Художественное наследие национальных литератур XX века в общероссийском культурном пространстве: проблемы взаимодействия. – Якутск, ИГИ АН РС(Я). – 2006. – 303 с.

4. Сивцев Д.К. – Суорун Омоллоон. Перед восходом солнца / Д.К. Сивцев. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1970. – 35 с.